

Киееее!

Высокий шпиль был постоянно был окружен призрачными, жуткими звуками.

Тук, тук, тук.

Рэйвен неуклонно поднимался по винтовой лестнице высокого шпиля.

— Приветствуем господина Пендрагона!

Двое тяжеловооруженных солдат, стоявших на вершине шпиля, отсалютовали, увидев Рэйвена.

— Вольно.

Слегка кивнув, Рэйвен посмотрел в определенное место. Один из солдат достал из-под одежды большой ключ и направился к двери из ржавых стальных решеток.

Стальная дверь с неприятным шумом открылась, и вместе с порывом холодного ветра наружу вырвался затхлый запах. Но, не обращая на это внимания, Рэйвен вошел в маленькое помещение, в котором было только маленькое окно размером с его ладонь.

— Продолжайте хорошую службу.

— Да, Ваша Светлость.

Неприлично было оставлять благородного молодого господина одного в таком месте, но солдаты низко склонили голову, прежде чем уйти.

Киееее. Бах!

При звуке закрывающейся двери человек, завернутый в старое одеяло, в одном углу комнаты медленно поднял свое тело.

— Хе?

У полуобнаженного мужчины была взлохмаченная борода, и когда он поднял голову, он встретился взглядом с Рэйвеном. Глаза мужчины наполнились страхом, когда он столкнулся с темно-синими глазами, сияющими в тусклом свете. Его плечи начали жалобно трястись.

С другой стороны, Рэйвен смотрел на мужчину с апатичным выражением лица и вынул что-то

из груди, прежде чем бросить на пол.

Глаза мужчины загорелись жадностью, когда он увидел хлеб, торчащий сквозь промасленную бумагу.

— Ешь.

— Ухххх!

Как только слова Рэйвена были произнесены, мужчина быстро пополз к хлебу, а кандалы и цепи на его лодыжках заволочились по полу, издавая визжащий звук.

Пока мужчина, как дикарь, рвал хлеб, Рэйвен принес из угла комнаты старый стул и сел перед ним. Мгновенно съев кусок хлеба, мужчина пососал пальцы и с сожалением нащупал крошки.

— Вкусно?

Лицо мужчины наполнилось страхом и уважением, когда он снова встретился взглядом с Рэйвеном и опустил голову. Это было жалкое зрелище. Его тонкие конечности и шрамы виднелись сквозь изодранную, разорванную одежду, а волосы были заляпаны грязью.

Однако в холодном взгляде Рэйвена не было и капли сочувствия. Скорее, он пытался подавить свое желание немедленно покончить с жизнью этого человека.

— Рув Тайлен...

Рэйвен произнес имя человека, который когда-то был гордым рыцарем. Теперь он потерял землю, титул и сына.

— !..

Тайлен вздрогнул. Но он не сводил глаз с крошек, лежавших на холодном каменном полу, оставаясь в позе на коленях.

— Знаешь, почему ты еще жив?

— ...Знаю. Ты ведешь меня в императорский замок, — сорвался хриплый голос с обветренных губ Тайлена.

Рэйвен думал, что Тайлен потеряет рассудок после потери сына, но казалось, что он все еще держится за него.

— Отлично. Тогда ты знаешь, что там произойдет.

— Хаха! Мне отрубят голову после того, как я дам показания.

Тайлен издал безнадежный смех. Не было никакой причины оставлять в живых того, кто был непосредственно причастен к убийству наследного принца.

— Ты хорошо осведомлен. Ты умрешь. Жаль, что я не могу убить тебя своими руками.

— Кх... не понимаю. Ты не имеешь ничего общего с семьей Валт. Так почему ты так меня ненавидишь? Какое отношение великий дворянин из герцогства имеет к семье рыцарей с маленькой территории?

— ...

Рэйвен молча посмотрел на Тайлена.

Тайлен не знал о его истинном я. В этом мире не было человека по имени Рэйвен Валт. Следовательно, все было так, как сказал Тайлен. Для него не имело смысла мстить за семью Валт как Алан Пендрагон.

Но...

Тем не менее, у Рэйвена была веская причина наказать Рува Тайлена и тех, кто причастен к покушению на наследного принца Шио.

— Воспоминания.... Они не исчезают так легко.

— Что...

Тайлен хотел усмехнуться над таинственными словами, но тут же вздрогнул. В острых, холодных голубых глазах читалось чувство, которое он и сам хорошо знал. Эмоция, которую он не мог знать до недавнего времени, глубокая скорбь, которую могли испытать только те, кто потерял свою семью.

— Т-ты... Что ты, черт возьми...

— Есть два варианта.

Рэйвен оборвал запутанные слова Тайлена.

— Во-первых, ты умрешь через год, проходя через все виды страданий, которые только можно причинить людям, не говоря уже о всех известных тебе способах пыток. Разболтаешься ты или нет, я позабочусь о том, чтобы ты страдал.

— !.. — серые глаза Тайлена дрогнули.

Голос Рэйвена был спокоен и не содержал никаких эмоций, как будто он читал книгу, что добавляло страха. Точно так же, как он чувствовал в Сисаке, молодой человек перед ним определенно не был простым мальчишкой. Он не видел в поведении молодого человека притворства, обычного для возраста Рэйвена.

Тайлен не мог понять, как молодой человек, родившийся наследником одного из пяти герцогств империи и выросший в изнеженной обстановке, мог стать таким человеком.

«Он убил много людей...»

Однако это отличалось от той жестокости, которой обладали некоторые дворяне и рыцари. Тайлен был уверен.

«Он перешел границы смерти... Столько раз, сколько он убил...»

У хозяина герцогства Пендрагон была сдержанность, которой не было у других. В его голубых глазах, подобных спокойному озеру, отражалась глубокая аура сдержанности.

— Второй...

Тайлен сглотнул, когда Рэйвен продолжил.

— Я убью тебя, как только ты дашь показания, без всякой боли. Я лично попрошу об этом Яна.

— ...

Голова Тайлена беспомощно упала. Он цеплялся за крохотный кусочек надежды, но она казалась беспочвенной. Однако Рэйвен еще не закончил.

— И я не буду обвинять твоих родственников в том же преступлении.

— Ах!.. — Тайлен поднял голову.

Мятеж был преступлением, в котором могли инкриминироваться не только виновные лица, но и их кровные родственники, даже кузены. Хотя он потерял сына, у Тайлена все еще были

братья, сестры и кузены. К настоящему времени они также были бы лишены всех своих титулов и были бы увезены имперской армией, заперты в темнице или терпели бы большие лишения.

Но Алан Пендрагон сказал, что не будет обвинять их ни в каком преступлении. Несмотря на то, что они были родственниками грешника, совершившего худшее из возможных преступлений — измену, покушение на наследного принца.

— Э-это правда? Ты хочешь сказать, что оставишь всех моих братьев и сестер в живых?

— Всех без исключения, кто непосредственно причастен к этому делу, кто умрет. Каждый из них. Одни только их тела заполнят целое кладбище. Однако, если мы привлечем их родственников к ответственности, нам придется построить гору из трупов. Это то, что ты хочешь?

— !.. — Тайлен дрожал.

Алан Пендрагон, должно быть, уже имел приблизительное представление о тех, кто пытался убить наследного принца, используя семью Валт.

— Я, я...

— Больше не нужно говорить. Выбери один из двух путей. Страдать ли от боли, не имея возможности умереть, или умереть с комфортом, назвав мне имена тех, кто позади тебя.

— Угх... — Тайлен опустил голову. У него не было выбора. Ему оставался только один вариант.
— Я расскажу тебе все... в императорском замке.

— Хорошо. Я попрошу Яна немедленно простить твоих родственников.

— ТС-спасибо... Кеук!

Тайлен крепко сжал ноги Рэйвена и склонил голову, проливая слезы. Но глаза Рэйвена все еще были холодными, когда он смотрел на человека, которого хотел убить прямо сейчас.

— Ты не должен благодарить меня. Войну нельзя выиграть, позаботившись об одной пешке.

— Т-ты знаешь, что за люди стоят за мной?

— У меня есть несколько предположений. Герцог Арангис, граф Сагунда и...

Джеффри Арагон, который станет следующим Императором в предыдущей жизни Рэйвена, скорее всего, был включен в заговор, но Рув Тайлен был всего лишь маленькой одноразовой пешкой. Он бы не знал. Но, должно быть, был кто-то, кто отдавал приказы и подстрекал Рува Тайлена, и у Рэйвена на уме были несколько потенциальных кандидатов.

Поэтому Рэйвен тихим голосом произнес имя наиболее вероятного кандидата. Человек, который, скорее всего, был связан как с падением семьи Валт, так и с падением семьи Пендрагон.

— Дикая собака имперской армии. Командующий демонической армией Тобан Балтай... верно?

Вздых!

Глаза Тайлен распахнулись от шока:

— К-как... как вы...

— Мне нужно тебе это объяснять?

Тайлен медленно опустил взгляд, недоверчиво глядя на Рэйвена. Казалось, его сильно трясло, так как его тело сильно дрожало. Чувствуя себя довольно взволнованным, Рэйвен встал со стула.

— Мы отправляемся в имперский город через 15 дней. Я буду давать тебе нормальную еду до тех пор.

— К-как.. как вы... его...

Но Тайлен не ответил, продолжая бормотать себе под нос дрожащим голосом.

Оставив Тайлена позади, Рэйвен повернулся.

— Продолжайте хорошую работу. И с этого момента давайте ему два приема пищи в день. Дайте ему одеяла, чтобы он не мерз.

— Да!

Оставив салютующих солдат позади, Рэйвен спустился по лестнице.

Шаааа! Холодный ветер снизу оббивал его тело, волосы и плащ развевались. Он начал дрожать. Но это было не из-за холода. Это было потому, что самое слабое предсказание, которое всегда

казалось покрытым густым туманом, наконец превратилось из домыслов в реальность.

Жребий был брошен.

Когда он отвезет Тайлена в имперский замок и раскроет правду о покушении на наследного принца Шио, Королевский батальон, как и вся Империя, погрузится в смятение. И было видно, что те, кто стоял за инцидентом, уже к этому готовились. Их целью была Империя и герцогство Пендрагон, которое могло быть самым могущественным мечом императорской семьи.

— Анархия... это...

У Рэйвена было предчувствие, что путь, по которому он собирался идти, был таким же или, возможно, даже более трудным, чем путь Рэйвена Валта, когда он служил в демонической армии.

Но Рэйвен не боялся. Он больше не был один. С Солдрейк на переднем крае все герцогство стояло за ним. Прежде всего, он знал будущее. Он не знал всего, но знание того, кого, когда и что ждет в будущем, дало бы ему огромное преимущество, чтобы перевернуть мир вверх дном.

— Я решу свое будущее. Даже если это изменит будущее... Я своими руками схвачусь за искаженное будущее.

Холодный взгляд, казалось, способный пронзить бездну, устремился куда-то за далекий горный хребет, куда начало исчезать солнце.

* * *

Герцогство Пендрагон было перевернуто с ног на голову.

Объявления с официальной печатью семьи Пендрагон были вывешены на стенах каждой деревни, начиная с Лоупула. В нем говорилось, что деревня Йорк будет переименована в Йорктаун и что она будет перестроена в огромный город-крепость.

Они набирали самых разных людей, от простых чернорабочих до кузнецов, плотников, каменщиков и других квалифицированных рабочих. Те, кто недавно прибыл на территорию Пендрагон, а также существующие жители, были в восторге от этой новости.

Кроме того, купцы и дворяне других территорий также обратили свое внимание на новости. Трудно было сказать, сколько людей и сколько времени займет строительство, и сколько ресурсов будет потрачено на возведение города-крепости. Действительно, это был огромный

бизнес, который можно считать огромным отпечатком в истории герцогства, а также в истории Империи.

Когда собиралось трое-четверо, разговор заходил о Йорктауне, а самые умные замечали возможность заработать и направлялись на территорию Пендрагон. В конце концов, деревня Йорк столкнулась с массовым наплывом несвоевременных посетителей, хотя строительство или даже создание проекта еще не началось.

А среди посетителей были люди, которых никогда раньше не видел даже самый старый житель деревни Йорк. Это был хозяин герцогства Пендрагон Алан Пендрагон, вооруженные рыцари и солдаты и две прекрасные леди. Группа влиятельных лиц посетила Йорк, небольшую деревню, расположенную в дальнем конце территории.

<http://tl.rulate.ru/book/96834/2281069>